

Спустя еще одну интенсивную тренировку, вялого Чэнь Юй подняли, обернув одеялом с головы до пят, и отнесли на платформу космического шаттла, где уже собрались остальные двенадцатиклассники. Инструкторы, которые едва смогли произнести слово поздравления этим двоим, прежде чем они уединились в спальне, бросали неодобрительные взгляды на пару, но в конце концов они позволили им подняться на борт без суеты, втайне решив, что только таким гениям, как они, подобает быть эксцентричными.

Не подозревая об этой щедрой предвзятости, Чэнь Юй, который после взлета сел на колени Хоу И, безвольно прислонившись к его груди, одновременно проклинал мальчика и прислушивался к болтовне вокруг них. Их откровенное проявление привязанности, естественно, привлекло внимание многих подростков, но, казалось, происходило слишком много других вещей, чтобы заикливаться на них. Поскольку Чэнь Юй провел большую часть последних двух дней в постели с короткими перерывами, его несколько интересовали, какие слухи ходят о нем.

Самой захватывающей частью сплетен, по-видимому, было то, что битва между солдатами Империи и Федерации привела к серьезным жертвам с обеих сторон, причем большинство вражеских звездолетов были уничтожены, что вызвало протесты общественности против пренебрежения военными, которые могли уничтожить целый класс, сотни будущих элит. Все, от слабого планетарного щита до запоздалой реакции солдат, рассматривалось как доказательство того, что военные не ценили жизни детей, рискуя ими, чтобы отсеять людей, которых они считали достойными.

Кроме того, призывы к генералу Хоу признать невиновность Цзинь Юнгуан стали еще более интенсивными, те студенты и взрослые, которые сурово осудили молодежь, могли только надеяться скрыть свои лица, которые были оторваны и полностью растоптаны, в то время как Цзинь Чжун воспользовался этим шансом, чтобы попытаться контролировать своего сына, постоянно заявляя, что он также был ошибочно обвинен.

Усмехнувшись, Чэнь Юй проигнорировал подонков и использовал свой коммуникатор для поиска информации о младшем брате первоначального владельца, а также о главном герое.

С тех пор как атака на планету Z83 стала такой важной проблемой, военные были вынуждены провести расследование. Не будучи уверенным, что они когда-нибудь придут к какому-либо выводу, если он не предоставит им некоторые подсказки, Чэнь Юй взломал их файлы несколько дней назад, и, конечно же, они все еще едва скользили по поверхности, просто подозревая секретаря Цзинь Чжун после обнаружения записей о его недавнем контакте с Имперскими офицерами. Несколькими щелчками мыши он добавил к их информации, в том числе заметку о связи между секретарем и кем-то в родном городе Муронг Вэнь. Этого, должно быть, было достаточно, чтобы сдвинуть дело с мертвой точки, потому что, судя по их прогрессу, то, что осталось от главного героя, будет найдено позже сегодня.

Что касается единственного наследника Цзинь Цзя, хотя ему удалось продолжить посещать свою частную школу, будучи усыновленным в отдаленную боковую ветвь семьи, у него не было достаточно средств, чтобы создать какие-либо проблемы, Чэнь Юй равнодушно закрыл просьбы, которые мальчик отправил вчера, с просьбой поддержать претензии родителей

Он не мог сказать, был ли этот его брат забывчивым или бесстыдным.

В течение нескольких недель, как только Цзинь Чжун и его жена поняли, что их сын помог отправить их в камеру смертников, их ненависть к нему была беспрецедентной, они упустили свои возможности использовать военный коммуникатор, чтобы отправить ему многочисленные злобные записи. Тем не менее, пару дней назад, услышав, что образ Цзинь Юнгуан был отмыт начисто, они настояли на том, чтобы он выполнил свой сыновний долг и снял с родителей вину, вероятно, поощряя их младшего сына также убедить его.

К сожалению, Чэнь Юй был неосторожен, он "случайно" опубликовал в сети целую серию сообщений, вызвав такую ярость, что дата их казни была перенесена.

Хоу И с довольной улыбкой на тонких губах наблюдал, как пальцы Чэнь Юй так быстро летали над его личным терминалом, что он не мог понять, что Чэнь Юй делает. Конечно, он знал, что Юнгуан не дурак, но, наблюдая за его работой так искренне, он не мог не чувствовать, что это правда, когда мужчина сосредоточен, он очень красив.

Изучая это яркое, завораживающее лицо, его кровь снова начала нагреваться, он поднял одеяло, обернутое вокруг Юнгуан, чтобы накрыть их обоих, затем повернул стройное тело так, чтобы его оседлали, эти нежные бедра сидели прямо на его промежности.

Чэнь Юй не покраснел, он откровенно посмотрел на другого мальчика и пробормотал: "Хоу И, у тебя твердый постоянно!"

Задыхаясь от довольно точного заявления, Хоу И соблазнительно сжал тонкую талию Юнгуан, слегка подталкивая его вверх. "Это происходит только тогда, когда ты рядом со мной... Юнгуан, я слышал, что сдерживаться вредно для здоровья, это может нанести длительный ущерб. Тебе нравится спарринговать со мной, так что я должен поддерживать свое состояние, верно?"

Этот извращенец... Несмотря на то, что он закатил глаза от этого нелепого притворства внутри, Чэнь Юй не смог выйти из строя, игнорируя такую приманку, он вздохнул и обнял Хоу И за плечи, прижимаясь задницей к обжигающему теплу. "Да, Хоу И, я могу помочь тебе расслабиться, если о нас с тобой будут все знать."

<http://bllate.org/book/12816/1130583>